

Осталась в памяти война...

Е.Л. Кан – доктор медицинских наук, профессор. Много лет работает в Российском нейрохирургическом институте им. А.Л. Паленова, заведовала кафедрой функциональной диагностики, сейчас заведует лабораторией института. Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Елена Леонтьевна – жительница нашего округа, блокадница. И как каждый ленинградец, переживший те страшные 900 дней и ночей, – День снятия и полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады воспринимает как свой второй день рождения. А январь уж не за горами...

Родилась Елена Леонтьевна в Донбассе, на шахте Макеевка. Ее отец был крупный горный инженер. В 1929 году его пригласили на работу в Ленинград в НИИ Гипрошахт. Семья, в которой была еще старшая дочь Татьяна, жила в центре, около Исаакиевского собора. Девочки учились в 239-й школе.

22 июня 1941 года Татьяна вместе со своими одноклассниками отмечала окончание школы, белую ночь встречали на Неве в окружении таких же счастливых выпускников. Никто не подозревал, что на западной границе уже пролилась человеческая кровь.

Елене в тот год исполнилось 15 лет, она перешла в 9-й класс и на каникулах собиралась со своими сверстниками отправиться на байдарках по реке Тосно. Поход назначили на первые числа июля. И вдруг все оборвалось...

Елена Леонтьевна вспоминает те дни до мельчайших подробностей, словно, и не минуло с тех пор без малого семьдесят лет. «Мы, школьники, тут же организовались в отряды МПВО – местной противопожарной обороны составили графики дежурств, определили свои обязанности и четко их исполняли: наносили на чердаки песок и воду, чтобы тушить зажигательные бомбы, собирали пустые бутылки и сдавали их в специальные пункты, где их наполняли зажигательной смесью. Участвовали в создании защитных сооружений – рыли окопы в

Александровском саду, в сквере на Исаакиевской площади, дежурили у своих домов» – рассказывает Елена Леонтьевна.

Много интересного сохранила память, в частности, встречу нового 1942 года. В канун 2010 года интересно послушать очевидца первого военного нового года. Елена Леонтьевна подготовила книгу своих воспоминаний, и сегодня мы публикуем отрывок из нее. Рассчитываем продолжить знакомство читателей с интересным человеком.

«...Приближался новый 1942 год. Партийное руководство Ленинграда при поддержке Большой земли решило: «праздничная елка у детей осажденного города должна быть!». И она была! Для малышей организовали елки с выдачей подарков в школах и детских садах. На обозах и машинах по «Дороге жизни» доставили в Ленинград новогодние елки и сладости, даже мандарины из Средней Азии.

Для старшеклассников 6 января 1942 года были организованы общегородские новогодние елки в двух театрах: в Малом оперном театре (Михайловском) и в Большом драматическом театре им. А.С. Пушкина

(Александрийском). В пригласительном билете были два отрывных талона: один на место в зале, другой – на обед. Самое огорчительное было то, что в билете, внизу, было написано: «Раздеваться обязательно!». Что же делать?! Ведь мы уже почти два месяца не раздевались и спали в одежде. Надо было достать из замороженной комнаты ледяное платье, согреть немного на буржуйке воды, вымыться и идти на елку в Михайловский театр. Сюда стекались со всех сторон вереницы закутанных школьников-старичков. Шли все очень медленно.

В самом театре нас ждала сказка! Все было по-настоящему. В вестибюле играл духовой оркестр из моряков. Гардеробщики раздели нас. Мы немного поежились, но отправились занимать места в зале. Давали «Овод» по Войнович. После спектакля мы очень степенно, организованно прошли в фойе театра. Вот тут нас ожидало «чудо из чудес!» Даже сегодня, когда все вспоминаешь, – наворачиваются слезы. Стоял чудесный, морозный день. Фойе было залито солнцем и украшено елками. Самое же удивительное – вдоль всего зала стояли длинные столы, покрытые белоснежными скатертями. Мы, очень растерянные от неожиданности, уселись за столы, и нам молоденькие офицантки в белоснежных передничках и колпаках раздавали неправдоподобный прекрасный, для тех суповыхней, обед из трех блюд. Как здесь все было продумано, с какой любовью сделано! На первое подали в горшочках горячий суп с кусочком хлеба, на второе – котлетка с гарниром и на третье – кисель. Офицантки следили, чтобы мы все съели здесь и не унесли домой.

Как мы были благодарны взрослым за эту елку-сказку, за доброту и любовь в такой тяжелый период блокады города!

Спасибо этим добрым и сердечным людям, которые сумели порадовать нас, вселить надежду и влить новые силы в очень трудный для Ленинграда период вражеской блокады. Мы вновь поверили в победу!..»